

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 72–82.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 2. P. 72–82.

Научная статья

УДК 351.751.5(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/72-82>

**ИНСТИТУТ ЦЕНЗУРЫ В ЛИБЕРАЛЬНОМ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ РОССИИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Карэн Мартинович Паронян

Таганрогский институт (филиал) им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог, Россия, kmparonyan88@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль института цензуры и элементов цензурной государственной политики в становлении и функционировании либерального государственно-правового режима России в конце XX – начале XXI вв. Анализируются научные позиции относительно перспектив развития указанной модели государственно-правового режима, а также соотношения конституционного запрета цензуры и применения элементов цензурной политики в политико-правовом пространстве России. Сформулирован вывод о том, что российский политико-правовой режим представляет собой сложный состав методов и приемов властвования, где основу составляют авторитарные принципы (применяемые в периоды нестабильности, а значит почти постоянно), в дополнение к которым весьма успешно могут применяться либеральные подходы. Одним из неотъемлемых характеристик этого режима является институт цензуры, диалектически выстроенный и функционирующий в российской политической системе.

Ключевые слова: цензура, институт цензуры, политическая система общества, политико-правовой режим, государственно-правовой режим, методы властвования, цифровизация, информатизация.

Для цитирования: Паронян К. М. Институт цензуры в либеральном государственно-правовом режиме России конца XX – начала XXI вв. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 72–82. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/72-82>.

Original article

THE INSTITUTE OF CENSORSHIP IN THE LIBERAL STATE-LEGAL REGIME OF RUSSIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

Karen Martinovich Paronyan

Taganrog Institute (branch) named after V.I. A.P. Chekhov, Rostov State University
of Economics (RINH), Taganrog, Russia, kmparonyan88@mail.ru

Abstract. The article examines the role of the institution of censorship and the elements of censorship state policy in the formation and functioning of the liberal state-legal regime in Russia in the late 20th and early 21st centuries. Scientific positions are analyzed regarding the prospects for the development of this model of the state-legal regime, as well as the relationship between the constitutional prohibition of censorship and the application of elements of censorship policy in the political and legal space of Russia. The conclusion is drawn that the Russian political and legal regime is a complex set of methods and techniques of ruling, based on authoritarian principles (used in periods of instability, and therefore almost constantly), in addition to which liberal approaches can be very successfully applied. One of the essential characteristics of this regime is the institution of censorship, which is dialectically built and functions in the Russian political system.

Keywords: censorship, institution of censorship, political system of society, political and legal regime, state-legal regime, methods of ruling, digitalization, informatization.

For citation: Paronyan K. M. The institute of censorship in the liberal state-legal regime of Russia in the late XX - early XXI centuries // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 72–82. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/72-82>.

Ни в юридическом, ни в политологическом научном сообществе не вызывает вопросов и сомнений утверждение о том, что в России за последние десятилетия произошли коренные изменения во всех сферах общественной жизни, связанные с разрушением существовавшей на протяжении семи десятилетий советской системы государственного управления и активными попытками построения совершенно нового типа государства, в основе которого лежат либерально-демократические ценности, присущие передовым странам западного мира. Однако, как показала практика, высокая степень ожидания позитивных перемен и фактические реалии в значительной степени не оправдали возложенных надежд на либеральные преобразования.

В настоящей статье рассмотрены особенности правовой регламентации и фактической реализации элементов института цензуры в рамках либерального государственно-правового режима России на рубеже XX–XXI вв. Указанная проблема-

тика приобретает особую актуальность сегодня, в период общей геополитической нестабильности в мире, а также в связи с развивающимися событиями в нашей стране, когда в процессе проведения Специальной военной операции подвергаются пересмотру традиционные теоретико-правовые основы, признаки демократического режима, по-новому воспринимаются задачи информационной политики государства, обретает конкретные проявления институт цензуры.

Собственно, цензура как значимый политико-правовой институт обычно ассоциируется с недемократическими проявлениями режимов, однако в период гибридных войн, противостояния информационным атакам, подрывающим основы национальной безопасности российского государства, именно эффективное использование цензурных элементов может способствовать стабилизации деятельности государственно-правовых институтов, структур гражданского общества. Кроме того, отечественная специфика властвования также обязывает к вдумчивому анализу соотношения демократического политико-правового (государственно-правового) режима и института цензуры.

Говоря о способах и методах осуществления политической власти в конкретном обществе, следует иметь в виду, что политический режим «является составной частью политической системы и скорее связан с общей идеей власти и спецификой ее институционализации, то есть отражает содержательный момент государственно-правового развития, основную направленность публично-властного воздействия на социум, степень политико-правовой зрелости общества в национальном политико-правовом и социокультурном пространстве» [1, с. 143].

В контексте же настоящего исследования важно отдавать себе отчет в том, что в российском политико-правовом поле в полной мере активно реализуются процессы «информационно-цифровой тоталитаризации» политико-правового режима, что непосредственным образом активизирует угрозу вторжения современных информационных технологий в сферы частной жизни, в области неприкосновенности личного мира [1, с. 6].

Соответственно, несмотря на действие конституционного запрета цензуры, в России могут и должны применяться элементы цензурной политики, понимаемой в контексте ограничения информации, способной навредить или создать реальную угрозу национальному суверенитету, государственной безопасности, породить условия для полного или частичного нарушения прав и законных интересов личности и общества.

Вообще, либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) представляет собой идейно-политическое движение, которое (в своей классической интерпретации) объединяет приверженцев буржуазно-парламентского строя. Другими словами, либерализм предоставляет широкие возможности каждому человеку, гражданину выражать свою волю и осуществлять свой выбор, правда, в рамках имеющего место правового поля. Одновременно с этим не допускается вмешательство государства в происходящие в

обществе процессы, возможное только в крайних случаях. Именно в конце прошлого века указанные тенденции стали преобладать в политике государства, однако отсутствие фундаментальных экономических основ и неготовность широких слоев общества привели к существенным просчетам в рамках проводимых реформ.

В целом же принципы либерализма весьма удачно сформулировал в начале 60-х гг. XIX в. Б. Н. Чичерин, называвший классический (в общем, русский) либерализм «охранительным либерализмом», в противовес «оппозиционному» и «уличному». Такими принципами являются сочетание либеральных мер и сильной государственной власти, гарантирование прав и свобод личности, равенство индивидов, строгое исполнение закона, государственное единство и др. [2, с. 51].

Однако уже к концу XIX – началу XX вв., как справедливо обращает внимание И.Ю. Козлихин, «извращение классического либерализма в Европе и Америке превратило прекрасные идеи и ценности в их противоположность» [3, с. 26]. Подобные тенденции, естественно, наблюдались и продолжают наблюдаться и в нашей стране, но, к счастью, не в том объеме, как это заметно на западе.

В настоящее время государство (не только российское, но и большинство западных), в противовес фундаментальным либеральным идеям, всеми силами пытается контролировать ключевые сферы общественной жизни, в том числе в информационной среде (и это у него с определенной долей успеха получается). В ряде стран наблюдается чрезмерная «зарегулированность» многих вопросов (большей частью за счет бюрократических процедур). В определенной степени это относится и к нашей государственности, а потому указанные обстоятельства не позволяют утверждать о доступности населению России возможностей осуществления полноценной реализации своих прав в рамках дозволенного типа правового регулирования (даже больше: российская модель правового государства зачастую функционирует не благодаря, а вопреки усилиям бюрократического аппарата, для которого органичным является не дозволенный, а разрешительный тип правового регулирования).

Большинство воззрений в 1990-х гг. было направлено на либеральные идеи, которые несли в себе различного рода ценностные установки, предполагающие быстрые позитивные изменения в процессе построения нового типа государства и общества на основе передовых достижений цивилизаций западного мира. При этом ряд представителей политической элиты современной России открыто заявлял о приверженности либеральным ценностям. Более того, даже Президент РФ В. В. Путин в 2014 г. в интервью российским и зарубежным журналистам в Красной Поляне однозначно высказывался, что является «настоящим либералом и придерживается либеральных взглядов» [4].

В то же время для российской государственности вопросы использования авторитарных приемов во власти порой являются вопросами существования самого государства, выживания народа. Хотя, с другой стороны, активное применение

собственно либеральных подходов также не является чуждым для России, весьма активно используется в периоды стабильности, нередко преследуя цель расширения возможностей реализации прав и свобод граждан, предоставления значительной экономической и политической самостоятельности населению (примечательно, что именно о политическом «взрослении» и самостоятельности российского общества говорил В. В. Путин в ходе послания Федеральному собранию 15 января 2020 г., хотя предложенные им конституционные изменения лишь с большой натяжкой можно назвать хотя бы отчасти либеральными).

Можно предположить, таким образом, что российский политико-правовой режим, как и вся российская государственность, представляют собой сложный состав методов и приемов властвования, где основу образуют авторитарные принципы (применяемые в периоды нестабильности, а значит почти постоянно), в дополнение к которым весьма успешно могут применяться либеральные подходы. Очевидно, что одним из неотъемлемых характеристик этого режима является институт цензуры, также диалектически выстроенный и функционирующий в российской политической системе. Диалектика здесь органично проявляется в конституционном запрете цензуры и одновременно с этим в практическом применении элементов цензурной политики государства в важнейших сферах жизнедеятельности общества.

Что касается цензуры в контексте существующего в России государственно-правового режима, то целесообразным представляется исходить из рассмотрения параметров её запрета, оценивая перспективы использования цензурной политики в современный период. Так, впервые за всю советскую историю на законодательном уровне *цензура запрещается* ч. 3 ст. 1 (Свобода печати) Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», которая гласила: «Цензура массовой информации не допускается» [5], что стало поистине переломным моментом для всего общества и государства.

Уже в 1991 г. был принят Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [6], в котором отдельная статья (ст. 3) была посвящена вопросам недопустимости цензуры. Осуществление цензуры при этом стало признаваться ущемлением свободы массовой информации (статья 58), за что устанавливалась юридическая ответственность.

Получившие новое развитие в 1990-е гг. либеральные идеи нашли свое отражение в нормативных положениях Конституции РФ 1993 г. [7]. Особенно примечательной здесь является конституционно-правовая норма части 5 статьи 29 Основного закона, установившая абсолютный, безусловный и однозначный запрет цензуры, что еще раз свидетельствует о довольно пристальном внимании к данному вопросу на общегосударственном уровне.

Согласимся с А. В. Головченко, что последующее распространение либерализма среди представителей западной и российской политической элиты ознаменовано по-

пытками (и нередко весьма успешными) реализовать в отечественном партийном и политическом пространстве принципы, положительно зарекомендовавшие себя в европейском и североамериканском политическом пространстве [8, с. 107]. При этом «пересборка» российского общества в начале 1990-х гг. хотя и имела перед собой яркий образ западного мира, но не в полной мере учитывала фактическое состояние национальной экономики, ее возможности для реализации либеральных идей в практической плоскости, перспективы перехода на соответствующие методы и способы государственного управления в разных сферах отечественного бытия.

Вообще, можно сказать, что краеугольной проблемой, препятствующей проявлению (расцвету) в полной мере либерального государственно-правового режима в России, является сама суть либерального подхода к реализации фундаментальных идей, невозможность их быстрой адаптации в российском политическом и государственно-правовом пространстве, значительные риски утери контроля над процессами преобразований и категорическим неприятием истинной сущности либеральных идей широкими слоями общества.

Несмотря на это, идеи классического либерализма, свободы и автономности личности давно и на разных уровнях восприняты и в какой-то степени реализованы в российском политико-правовом поле. Более того, Президент РФ В. В. Путин неоднократно положительно отзывался о либерализме и о либеральной идее, уточняя при этом, что «либеральная идея устарела, поскольку вступила в конфликт с интересами подавляющего большинства населения» [9]. При этом саму идею либерализма «не нужно уничтожать, ее даже следует в чем-то поддерживать. Но не надо думать, что у нее есть право быть абсолютно доминирующим фактором» [9].

Одновременно с этим стоит отметить, что либеральные тенденции, применительно к российской государственности, имеют свойство негативно отражаться и на государственной стабильности. Их реализация неизбежно приводила (чему есть масса примеров) к проявлениям сепаратистских настроений, была одной из основных причин возникновения вооруженного конфликта на территории Северного Кавказа, недовольства населением проводимыми реформ и категорическим неприятием либеральных идей как со стороны политических деятелей, так и представителей государственного аппарата.

Именно чиновничество, как устойчивая социальная группа, стало постепенно и довольно выборочно вводить ограничения на публикацию материалов, негативно влияющих на рейтинг власти, что приводило к планомерному, неспешному, но целенаправленному процессу цензурирования отдельных аспектов государственной политики, особенно связанных с просчетами и невыполнением взятых на себя обязательств. Однако и в этом плане не все так однозначно с либерализмом как стратегией, идеей для российской государственности. Собственно, как заметил В. В. Путин, «если под либерализмом понимается свобода мысли, свобода выбора, то в России всегда это было, есть и будет»

[10]. Поэтому к анализу либерализма и либерального государственно-правового режима в России нужно подходить с учетом всех сторон рассматриваемого явления.

Одной из основ либерального государственно-правовой режима является рыночная экономика, которая в нашей стране также имеет свою известную специфику. Прав в этом плане Г. Ромозер, говоря, что создание рыночной экономики есть в своей основе несбыточная надежда для России, ведь для становления такой системы требуется длительный процесс, продолжающийся на протяжении жизни нескольких поколений, который немалозначим для построения по плану в административном порядке [11, с. 155]. В какой-то мере это подтверждается и официальной позицией российского руководства относительно изменения структуры российской экономики и сокращения (пусть и очень медленного) доли доходов от продаж нефтегазового сектора (с одновременным увеличением доли промышленных доходов и доходов от высоких технологий). Поэтому понятно, что «у такой огромной страны, как Россия, конечно, этот процесс занимает десятилетия. Как минимум» [12].

Оценка цивилизационных, институциональных характеристик и перспектив либерального государственно-правового режима в России конца XX – начала XXI вв. предполагает, в той или иной степени, сравнение западных образцов и стандартов либерализма и их проявлений в российской правовой и политической системе. В этом смысле можно согласиться с позицией М.А. Пономаревой, что в 90-е гг. XX в. российский либерализм постепенно дистанцируется от простого копирования западноевропейских либеральных образцов (этот принцип воспринят и на самом высшем уровне в России: по словам Президента РФ, если либерализм понимать так, что мы должны обязательно кого-то копировать и «под либерализмом понимать только то, что, скажем, в каких-то странах под этим понимают, то это не самый лучший вариант» [10]). В итоге представители «нового» либерализма начинают осознавать чуждость иностранных подходов и необходимость использования существующей мощной интеллектуальной традиции русского либерального консерватизма и дореволюционного «нового» либерализма как теоретического фундамента для создания оптимального либерального модернизационного проекта, учитывающего исторические особенности развития России [13, с. 95].

Тенденции начала 2010-х гг., по мнению исследователей, свидетельствуют о том, что либерализм в России находился в стадии кризиса, так как его основополагающие принципы чужды подавляющему большинству населения. Причина этого видится в отсутствии в российском менталитете такого феномена, как «*либеральный архетип*». По большому счету свобода, демократия и личная ответственность не являются для большинства русских людей базовыми ценностями, в отличие от порядка, державности и государственного патернализма [14, с. 114].

Добавив к перечню Е. А. Ревякиной также соборность, как архетипическую ценность российского общества, получаем тупиковую перспективу и конечную невоз-

возможность выстраивания либерального государственно-правового режима в России по «западным» лекалам. Вместо этого российское общество стремится к активному поиску национального (русского, российского) пути развития, который учитывал бы позитивные мировые тенденции, но в то же время был бы направлен на защиту исконных исторических основ, ценностей, позволял бы обеспечить благосостояние каждого гражданина, предоставлял широкие возможности для развития.

В этом плане можно утверждать, что, начиная с 20-х гг. XXI в., происходит постепенное возрождение либеральных тенденций в отечественной государственно-правовой системе, но встроены в российскую «систему координат». В первую очередь – за счет предоставления широких возможностей институтам гражданского общества, налаживания тесных и открытых контактов власти и населения, учета взаимных потребностей, обеспечения широких возможностей экономического развития гражданам в различных сферах хозяйствования. Кризисные периоды, а также рискогенные факторы, которыми со всей очевидностью можно считать пандемию коронавируса COVID-19 и Специальную военную операцию на Украине, продемонстрировали потенциальные возможности гражданского общества (прежде всего, блогосферы, института военных корреспондентов и т. д.) активно взаимодействовать с государством в решении важнейших задач. А это является одной из ключевых характеристик либеральной концепции и всего либерального государственно-правового режима.

Поэтому утверждения о том, что политический режим современной России может быть охарактеризован как относительно демократический с устойчивыми авторитарно-олигархическими чертами и элементами политического корпоративизма, с сохраняющимися признаками тоталитарности [15, с. 1244], можно признать отчасти справедливыми. Вопросы возникают лишь в отношении признаков тоталитарности, которые при их консервации в политической системе России могли бы, как считает А. С. Пашенко, приводить к усилению авторитарных признаков режима [15, с. 1244]. Представляется, что в приведенной авторской позиции не до конца ясна граница между авторитарными и тоталитарными характеристиками политического режима.

Фактически имеет место качественное изменение государственно-правового режима в России в настоящее время, и хотя данные изменения еще не столь очевидны во всех сферах и уровнях государственного аппарата, тем не менее их развитие с каждым годом все отчетливее проявляется. И в этом смысле можно с уверенностью говорить об изменениях, которые показывают не «слепое» копирование зарубежных подходов, но элементы критического мышления, способного приводить к учету культурных, ментальных и институциональных особенностей российского общества.

Встречающиеся утверждения среди экспертного сообщества о том, что в России нет сильного гражданского общества, способного создать объединения, защищающие интересы разных групп общества [16, с. 153], и, как следствие, достигнуть со-

ответствующего уровня демократии по «западным стандартам», в последнее время утрачивают свою актуальность.

Широкие возможности в сфере осуществления предпринимательской деятельности, либерализация налогового законодательства, снижение административного давления и расширение сферы услуг, особенно в секторе цифровизации, создают все предпосылки для дальнейшей либерализации государственно-правовой системы управления. В то же время ограничение гласности путем цензурирования отдельных сторон общественной жизни, хотя по своей сути и чуждо либеральным подходам, однако в текущих условиях военно-политического противостояния России и коллективного Запада всецело отвечает запросам населения и поддерживается им.

Таким образом, российский политико-правовой режим, как и вся российская государственность, представляют собой сложный состав методов и приемов властвования, где основу образуют авторитарные принципы (применяемые в периоды нестабильности, а значит почти постоянно), в дополнение к которым весьма успешно могут применяться либеральные подходы. Одной из неотъемлемых характеристик этого режима является институт цензуры, также диалектически встроенный в российскую политическую систему, что проявляется в конституционном запрете цензуры и одновременно с этим в практическом применении элементов цензурной политики государства в важнейших сферах жизнедеятельности общества.

Список источников

1. Апольский Е. А., Мордовцев А. Ю., Хоменко С. М. Политико-правовой режим в сущностном и национальном измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с.
2. Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии. М., 1862. 61 с.
3. Козлихин И. Ю. Очерки сравнительного правоведения: учебное пособие для вузов. СПб.: Юридический центр, 2020. 204 с.
4. В. Путин подтвердил, что он «настоящий либерал». URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2014/570416189a794761c0ce5bf4>.
5. О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 492.
6. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Головченко А. В. Политическая инверсия либерализма на западе и в постсоветской России // Известия Саратовского университета. 2013. № 4. С. 105–109.

9. Путин считает, что либеральная идея изжила себя. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4013468>.
10. Путин высказался о либерализме в России. URL: <https://iz.ru/1249629/2021-11-14/putin-vyskazalsia-o-liberalizme-v-rossii>.
11. Рормозер Г. Пути либерализма в России // Полис. 1993. № 1. С. 154–162.
12. Путин по своей натуре является абсолютным либералом, заявил Песков. URL: <https://ria.ru/20161221/1484252401.html>.
13. Пономарева М. А. Либеральные идеи в 90-е годы XX в.: основа концепции модернизации России // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 89–96.
14. Ревякина Е. А. Идеология либеральных партий в современной России: особенности, проблемы и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 113–117.
15. Пашенко А. С. Рискогенность полиморфных политических режимов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. С. 42–48.
16. Денисов С. А. Политический режим современной России // Политическая концептология. 2018. № 2. С. 146–156.

References

1. Apolsky E. A., Mordovtsev A. Yu., Khomenko S. M. Politiko-pravovoi rezhim v sushchnostnom i natsional'nom izmerenii [The political and legal regime in the essential and national dimension: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2021. 160 p. (In Russ.).
2. Chicherin B. N. Razlichnye vidy liberalizma; Politicheskii krizis v Prussii [Various types of liberalism; Political crisis in Prussia]. Moscow, 1862. 61 p. (In Russ.).
3. Kozlikhin I. Yu. Ocherki sravnitel'nogo pravovedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Essays of comparative jurisprudence: a textbook for universities]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Publ., 2020. 204 p. (In Russ.).
4. Vladimir Putin confirmed that he is a "real liberal". URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2014/570416189a794761c0ce5bf4>. (In Russ.).
5. On the press and other mass media: USSR Law No. 1552-I of 12.06.1990. *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*, 1990, no. 26, art. 492. (In Russ.).
6. On Mass media: Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-I. *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*, 1992, no. 7, art. 300. (In Russ.).
7. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993. *Rossiyskaya Gazeta*, 1993, December 25. (In Russ.).
8. Golovchenko A. V. Politicheskaya inversiya liberalizma na zapade i v postsovetskoj Rossii [The political inversion of liberalism in the West and in post-Soviet Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2013, no. 4, pp. 105–109. (In Russ.).

9. Putin believes that the liberal idea has outlived itself. URL: <https://www.kommer sant.ru/doc/4013468>. (In Russ.).
10. Putin spoke about liberalism in Russia. URL: <https://iz.ru/1249629/2021-11-14/putin-vyskazalsia-o-liberalizme-v-rossii>. (In Russ.).
11. Rormozer G. Puti liberalizma v Rossii [Ways of liberalism in Russia]. *Polis*, 1993, no. 1, pp. 154–162. (In Russ.).
12. Putin is by nature an absolute liberal, Peskov said. URL: <https://ria.ru/20161221/1484252401.html>. (In Russ.).
13. Ponomareva M. A. Liberal'nye idei v 90-e gody KhKh v.: osnova kontseptsii modernizatsii Rossii [Liberal ideas in the 90s of the twentieth century: the basis of the concept of modernization of Russia]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva*, 2011, no. 18, pp. 89–96. (In Russ.).
14. Revyakina E. A. Ideologiya liberal'nykh partii v sovremennoi Rossii: osobennosti, problemy i perspektivy razvitiya [Ideology of liberal parties in modern Russia: features, problems and prospects of development]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2013, no. 2, pp. 113–117. (In Russ.).
15. Pashchenko A. S. Riskogennost' polimorfnykh politicheskikh rezhimov [Riskogenicity of polymorphic political regimes]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2006, vol. 12, pp. 42–48. (In Russ.).
16. Denisov S. A. Politicheskii rezhim sovremennoi Rossii [The political regime of modern Russia]. *Politicheskaya kontseptologiya*, 2018, no. 2, pp. 146–156. (In Russ.).

Информация об авторе

К. М. Паронян – кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института (филиала) им. А. П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г Таганрог.

Information about the author

K. M. Paronyan – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Branch Legal Disciplines of the Taganrog Institute (branch) named after A. P. Chekhov, Rostov State Economic University (RINH), Taganrog.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 15.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.